

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию А.А. Анойкина "Палеолит Приморского Дагестана",
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности
07.00.06. археология.**

Рассматриваемая диссертационная работа А.А. Анойкина посвящена новым материалам по палеолиту важного и до этих пор слабо изученного региона Кавказа - Приморскому Дагестану. В основе лежат многолетние (2003-2015 гг.) исследования специалистов из Института археологии РАН (Москва) и Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН под общим руководством академика А.П. Деревянко. В работах этих экспедиций диссертант принимал самое активное участие. Результативные изыскания привели к открытию многочисленных памятников раннего и среднего палеолита, включая, что важно, надежно стратифицированные. Междисциплинарные исследования позволили получить ценную и важную информацию, на основе которой была создана обоснованная хронология. Таким образом, актуальность данной работы определяется появившейся возможностью создания культурно-хронологической периодизации археологических индустрий плейстоцена этого, ранее крайне слабо изученного в плане палеолитоведения, района Кавказа, который, в свою очередь, является одним из наиболее значимых регионов для понимания древнейшей истории Евразии.

Удалось установить, что территория Приморского Дагестана была заселена в течение всего четвертичного периода: артефакты ископаемого человека выявлены в отложениях бакинского (0,8-0,3 млн. лет), хазарского (300-70 тыс. лет) и хвалынского (70-10 тыс. лет) циклов. Не найдены они лишь в отложениях апшеронского цикла. Особое значение имеют находки

древнейших артефактов из отложений второй половины акчагыльского времени (-3,2-1,7 млн. лет).

Общий технико-типологический анализ каменных индустрий основывается на предложенных ранее и апробированных методиках, разработанных в разные годы преимущественно отечественными учеными. Были достаточно квалифицированно описаны и классифицированы многочисленные материалы открытых экспедицией стоянок и местонахождений, выявлена их специфика и установлены определенные эволюционные процессы. Заметное место занимает анализ исходного сырьевого материала, общее качество и свойства которого оказывало заметное влияние на каменные индустрии.

Самый ранний этап развития представлен каменной индустрией слоя 5 местонахождения Рубас 1, которая в настоящее время является древнейшим стратифицированным объектом Евразии с кремневыми изделиями олдувайской эпохи. Геологические исследования подтвердили глубокую древность памятника, показав, что каменные индустрии существовали в раннем плейстоцене, возможно свыше 2 миллионов лет тому назад. Это обстоятельство делает рассматриваемую работу уникальной. Впервые в археологической практике столь древние объекты открывают геоархеологическую летопись одного из регионов конкретного региона Евразии. Полезно напомнить, что на территории бывшего Советского Союза стратифицированные памятники олдувайской эпохи стали известны лишь в начале XXI века. Все ранее открытые объекты предполагаемого геологического возраста не имели надежных датировок, а поэтому до сих пор считаются сомнительными.

Артефакты слоя 5, изготовленные из низкокачественного кремня, часто сильно окатаны, что заметно усложняет выявление характерных признаков, позволяющих отделить псевдоизделия от подлинных. С учетом этого, для более полного и объективного анализа коллекция была подразделена на три группы. К первой отнесены все слабо окатанные и наиболее выразительные изделия, а к

третьей - более окатанные и сложно определяемые предметы. Форма и размер кремневых изделий в значительной степени определяются формой и размером естественных обломков, служивших исходным сырьём. Техника первичного раскалывания весьма примитивна. Нуклевидные формы первой группы, описанные как нуклеусы, представлены лишь двумя предметами, которые, по мнению автора, могли быть использованы как грубые рубящие орудия (стр. 85). Одной из особенностей технологии первичного раскалывания камня является применение техники дробления, которая, невзирая на низкокачественное сырье, позволяла получить более-менее пригодные заготовки. В качестве орудий использовались не только отщепы, но и обломки. Показательно отсутствие стандартных форм. Размеры подавляющего большинства изделий варьировали в пределах 2-4 см, составляя 75% всех артефактов. Господство артефактов мелких размеров дало основание автору определить данную каменную индустрию как специфическую - "мелкоорудийную" (стр. 91).

Как известно, олдованские или галечно-отщеповые индустрии обычно воспринимаются как комплексы, сочетающие относительно крупные галечные или нуклевидные формы и отщепы, среди которых обычно преобладают мелкие. Подобное сочетание принято описывать как дихотомию. К примеру, отщепы мелких размеров (< 50 мм) достаточно многочисленны в олдованских комплексах Дагестана и Тамани, хотя в последнем случае в качестве сырья использовались крупные плиты окварцованного доломита. Заготовки небольших размеров свойственны и прочим комплексам данного времени. К примеру, в африканских коллекциях местонахождений древнего олдована Gona 10 и Gona 12 с датировками более 2-х миллионов лет средняя величина отщепов составляла 37,1 и 34,5 мм, а более позднего (1,8 млн. лет) - Ain Hanach A и B - 38,1 и 37,8 мм (Oldowan, 2006). Как отмечала Мари Лики, в комплексах Олдувайского ущелья крупные отщепы становятся обычными лишь в ашельских слоях (Leakey. 1967).

В коллекции слоя 5 не выделены чопперы, что возможно объяснить отсутствием соответствующих галечных форм. Как известно Ф.Борд предлагал считать чопперами все орудия из галек или желваков, относя к скреблам лишь орудия на отщепах (Bordes. 1961). В этой связи полезно напомнить, что создатель понятия "чоппер" Х. Мовиус описывал их как "грубые и крупные скребки (скребла)" вне зависимости от особенностей заготовок. В таком случае некоторые скребловидные орудия из Рубаса 1 можно отнести к чопперам на том основании, что они имеют более крупные размеры и выполнены на несколовых основах. В целом, мелкоорудийную индустрию слоя 5 полезно рассматривать как один из вариантов олдованского или галечно-отщепового комплекса.

Ранний палеолит представлен местонахождениями разного типа, включая, прежде всего, местонахождение Дарвагчай 1. Комплекс каменных орудий раннего палеолита выявлен в слоях 4-7, связанных с отложениями бакинского цикла (стр. 100).

Артефакты отличаются разной сохранностью поверхностей. Окатанные и неокатанные предметы найдены во всех горизонтах.

При сравнении коллекций Дарвагчая-1 и слоя 5 Рубаса-1 ясно, что речь идет об одном и том же кремне, выходы которого связаны с меловыми известняками, слагающими водораздельные хребты у истоков рек Дарвагчай и Рубас. Стратиграфический анализ отложений пачки 2 дает основание выявить три этапа образования индустрий местонахождения. Из них наиболее ранними считаются слои 4-5, а более поздним - слой 8.

По данным автора кремневые изделия из слоев 4-7 характеризуются мелкими размерами, многообразием и неустойчивостью типологических форм внутри выделенных категорий орудий. Тем не менее, заметны некоторые более совершенные по обработке формы, в их числе скребла и выемчатые орудия (стр. 122-123).

Комплекс слоя 8 отнесен к концу раннего палеолита. Его коллекция, в сравнении с более древними индустриями памятника (слои 4–7), разнообразней по типам и выразительности ядрищ, составу орудий, а также по характеру и интенсивности вторичной отделки. В качестве примера можно привести типичное конвергентное скребло с распространенной ретушью, изготовленное на относительно крупном отщепе треугольной формы (Рис. 50:10). Присутствие в коллекции ручных рубил позволяет считать данную индустрию ашельской.

Комплекс местонахождения Дарвагчай-залив-4 фактически дублирует кремневую индустрию слоя 8 Дарвагчай 1, в очередной раз, подтверждая наличие здесь ашеля. Выразительными являются и находки ручных рубил, включая образец из местонахождения Чумус-Иниц. Это рубило, отличающееся архаичным обликом, возможно, указывает на более ранний возраст регионального ашеля.

В целом, каменные индустрии из всех слоев местонахождения Дарвагчай 1 заметно отличаются от индустрии слоя 5 Рубаса 1. Это проявляется и наличием более совершенных нуклеусов, и более выразительных орудий на отщепах, включая различные скребла. Пики и рубила указывают на то, что данные индустрии, соответствующие концу раннего палеолита, следует воспринимать уже как ашельские.

Индустрии среднего палеолита. Среднепалеолитические индустрии появляются на территории Приморского Дагестана в хазарское время, и основная их часть, видимо, соответствует изотопно-кислородной стадии (далее - ИКС) 5. Они довольно многочисленны, включая средний комплекс Рубаса-1, Дарвагчай-залив-1 (комплекс 2), манас-озеньские местонахождения и др. Все эти материалы происходят или с поверхности, или залегают не *in situ*.

Основой первичного расщепления являются плоскостные ядрища параллельного расщепления с заметной долей радиальной техники. В небольшом количестве фиксируются торцовые формы. Наиболее заметным отличием от раннего палеолита является наличие нескольких разновидностей

выразительных леваллуазских нуклеусов. Подавляющее большинство орудий выполнено на сколах, в числе которых заметны правильные пластины. Мелкие изделия единичны. Впервые появляются леваллуазские и мустьерские остроконечники. Основу составляют скребла различных модификаций, включая двулезвийные формы с интенсивной вторичной отделкой (стр. 180). Орудия верхнепалеолитической группы невыразительны и малочисленны. Бифасы были представлены единичными предметами. Среди них особое внимание привлекает характерный бифас подтреугольной формы с обушком (Рис. 68: 5), который подобен двусторонним ножам типа Keilmesser, показательных для европейского микока. Эти формы встречены в комплексе нижнего слоя стоянки Ильская 1.

Финальный средний палеолит характеризуется материалами стоянок с надежной стратиграфией Тинит 1 и Рубас 1 (верхний комплекс). Артефакты залегали на нескольких археологических уровнях, образуя в пределах одного объекта два индустриально разных технокомплекса. Абсолютные даты получены по древесному углю для стоянки Тинит 1: слой 2 - 39200 +/- 740 л.н., слой 3 - 43900 +/- 2000 л.н. и слой 6 >42800 л.н. (стр. 187). Эти даты соответствуют первой половине КИС 3.

В целом материалы нижних горизонтов этих стоянок могут быть описаны как леваллуазские, но нефасетированные, с умеренным количеством пластин. При этом леваллуазское расщепление было направлено в первую очередь на производство удлиненных заготовок, включая остроконечники, которые, как правило, немногочисленны. Отмечено использование торцового скалывания. Основу индустрий составляют однолезвийные скребла. Имеются орудия верхнепалеолитической группы, но отсутствуют бифасы..

Индустрии верхних горизонтов характеризуются как нелеваллуазские, нефасетированные, но с высоким показателем пластин, который равен 30%. Нуклеусы представлены разными вариантами ядрищ параллельного способа скалывания. Применялось торцовое и подпризматическое расщепление. Основу

орудийного набора составляют скребла. Имеются орудия верхнепалеолитической группы. Нет изделий с двусторонней обработкой.

Культурно-хронологическое разделение и региональный контекст.

Первые следы древнейших ископаемых людей фиксируются в слое 5 местонахождения Рубас 1. Коллекция каменных орудий отнесена к мелкоорудийным индустриям и заметно отличается от синхронных памятников в пределах Кавказа, где можно выделить три варианта - собственно олдован/галечно-отщеповый комплекс, мелкоорудийный вариант и, возможно, протоашель Северной Армении (стр. 276). Из них в настоящее время наиболее древним считается каменная индустрия из слоя 5 местонахождения Рубас 1.

Мелкоорудийная индустрия продолжала свое существование и в слоях 4-8 местонахождения Дарвагчай 1, представляя следующий этап развития, где все еще применяется техника дробления. Однако стала заметной явная переориентация на системное сколовое расщепление. Выявлено явное разнообразие основных типологических групп. Появляются ручные рубила. Эти изменения можно воспринимать как явный и уникальный пример трансформации олдованской индустрии в ашельскую (стр. 281).

Средний палеолит демонстрирует очевидные изменения набора каменных артефактов. Уже преобладают изделия средних размеров, появляется техника леваллуа и пластины правильных форм. Существуют типичные мустьерские и леваллуазские остроконечники, а также разнообразные скребла. В целом, как установлено, каменные индустрии среднего палеолита имеют общее сходство с одновременными комплексами с территории Закавказья и Кавказа, но при отсутствии прямых аналогий. Отмечаемая в диссертации связь с мустьерскими индустриями Закавказского нагорья вероятна (стр. 313-314), но для доказательства этого положения необходимы более обширные материалы. Во всяком случае, к примеру, мустьерская индустрия Тагларской пещеры весьма заметно отличается обилием леваллуазских и мустьерских острий, а также многочисленностью пластинчатых форм (Джафаров, 1983).

Заключительный этап развития регионального среднего палеолита, который можно воспринимать как рубеж среднего и верхнего палеолита, обнаружен в интервале 45-35 тыс. л.н. В это время во многих регионах Евразии существовал начальный верхний палеолит (Аникович, Анисюткин, Вишняцкий, 2007). В диссертации данный период развития рассматривается как плавный и постепенный переход к верхнему палеолиту. Тем не менее, А.А. Анойкин не относит эти индустрии к раннему верхнему палеолиту Европы (стр. 343). Наибольшее сходство данного комплекса с материалами Шлях с территории Русской равнины, на чем настаивает диссертант, делает это утверждение спорным (стр. 341). Показательно, что некоторые весьма авторитетные ученые (М.В. Аникович, Д. Хоффекер) сопоставляли каменную индустрию Шляха с комплексами типа богунисьен, который, как известно, относится уже к ранней поре европейского верхнего палеолита (Там же: 108).

Общая оценка диссертации.

В работе, основанной на новых и весьма обширных материалах, впервые обобщены результаты исследования раннего и среднего палеолита на территории Приморского Дагестана, что определяет ее новизну, как самостоятельного научного изыскания. В предложенной А.А. Анойкиным системе прослежены особенности развития на огромном отрезке времени, который начинается свыше 2-х миллионов лет назад и завершается почти 37 тыс. л.н. В данном случае исключительное значение занимает специфический комплекс олдувайского времени из слоя 5 местонахождения Рубас 1. Этот комплекс дает основание для определения территории, с которой началось заселение Восточной Европы с учетом того факта, что до сих пор находок данного времени нет на Черноморском побережье. Можно полагать, что олдованские мигранты двигались на просторы Восточно-Европейской равнины по восточному краю Кавказского перешейка, повернув затем на запад (Чепалыга и др. 2013).

Очень важен вывод о культурно-генетической связи комплекса олдувайского времени с последующим ранним палеолитом, который относительно долго изживал микроорудийные формы и технику дробления. В конце раннего палеолита появляются выразительные ручные рубила, давая основание рассматривать каменные индустрии из слоев 7-8 местонахождения Дарвагчай 1 как вариант местного ашеля. Данный вариант, как отмечено в диссертации, имел свою специфику, сохраняя с синхронными индустриями Кавказа лишь только общие аналогии (стр. 349).

Средний палеолит, связанный с отложениями начала позднего плейстоцена, представлен совокупностью памятников, в их числе с надежной стратиграфией. По своим технико-типологическим показателям каменные индустрии Приморского Дагестана в целом входят в круг индустрий Кавказа и Закавказья.

В диссертации удалось создать и обосновать общую культурно-хронологическую систему развития палеолита на территории Приморского Дагестана. Впервые в палеолитоведении Евразии выявляется культурно-генетическая связь древнейших каменных индустрий возрастом свыше 2-х млн. лет и более поздних - 700-450 тыс. лет назад.

В целом, палеолит рассматриваемого региона характеризуется на раннем этапе явным своеобразием. Установлено, что на основе микроорудийного варианта формируется региональный ашель. В конце раннего и в среднем палеолите стали очевидны явные изменения: появляется техника леваллуа, увеличивается процент пластинчатых заготовок, а в финале среднего палеолита заметны элементы верхнего палеолита.

Большое значение имеет обнаружение в данном регионе комплексов конца среднего палеолита. Они происходят из верхних горизонтов стоянки Тинит 1, где прослежены черты верхнего палеолита. Сейчас это первые на территории Северного Кавказа комплексы, которые можно рассматривать как переходные от среднего палеолита к верхнему (стр. 352).

Однако в данной диссертационной работе имеются отдельные недостатки и спорные положения, на которых следует остановиться.

Недостатком, который усложняет восприятие ряда положений, является отсутствие непосредственно в тексте поясняющих таблиц и схем. Вынос интересных и показательных таблиц в приложение не является удачным.

Никак не обосновано выделение такой категории орудий как "зубчато-выемчатые". Показательно, что эта крайне аморфная категория присутствует, как правило, в публикациях исследователей только с территории бывшего Советского Союза. Известно, что выемчатые и зубчатые орудия относятся к разным категориям (Bordes. 1961: 36). Показательно, что в альбоме иллюстраций диссертации образцы аморфных "зубчато-выемчатых" форм приведены лишь три раза. В одном случае (Рис. 69:7) это зубчатое орудие, в двух других - отщепы с иррегулярной ретушью, связанной или со следами утилизации или с естественными повреждениями в слое. При желании понятие "зубчато-выемчатые орудия" можно сохранить лишь в том случае, если распространить его на нечетко определяемые формы. Но полезно ли это?

Неверно (стр. 311) интерпретировать различия между индустриями нижнего и верхнего уровня стоянки Ильской 1 как разные традиции. В данном случае, согласно Н.К. Анисюткину, речь идет о единой индустрии, где выявленные отличия, в их числе увеличение индексов леваллуа и пластин, а также существенное уменьшению процента бифасов, связаны с временным фактором.

В диссертации было бы полезно использовать опубликованные материалы олдованского времени, открытые и недавно изученные на юго-западе Восточной Европы. В индустрии из нижних слоев 6-3 стоянки Байраки (Приднестровье) возрастом около 1 млн лет выявлено преобладание мелкоорудийных форм, продолжающих существовать далее в раннем и частично среднем палеолите региона..

Однако выявленные замечания, которые носят преимущественно дискуссионный характер, не должны существенно влиять на высокую оценку диссертации.

Рассматриваемая диссертационная работа А.А. Анойкина является оригинальным, самостоятельным и ценным научным исследованием, которое посвящено актуальной теме - развитию и особенностям раннего и среднего палеолита Приморского Дагестана. Главная цель и основные задачи диссертации удачно решены, а сделанные автором выводы хорошо обоснованы. Положения, вынесенные на защиту, четко аргументированы, логически обоснованы и убедительно подтверждены как естественнонаучными, так и археологическими данными, а предложенная А.А. Анойкиным культурно-хронологическая периодизация весьма убедительна.

Основные выводы диссертации соответствуют требованиям пункта 9 "Положения о присуждении ученых степеней". Важно специально отметить, что в данной работе впервые введен в научный оборот огромный материал большой научной значимости. Выделен специфический вариант индустрии олдувайской эпохи и установлена культурно-генетическая связь комплекса олдованского возраста и ашельского, продемонстрировано специфическое развитие регионального среднего палеолита, а также выявлен новый очаг переходного процесса от среднего палеолита к верхнему. Установленные в диссертационной работе закономерности и тенденции развития будут весьма полезны и необходимы для дальнейших исследований палеолита Кавказа и Восточной Европы.

Диссертант является известным ученым, крупным специалистом по древнейшей истории Евразии. Показательно, что по теме диссертационной работы им опубликовано 80 работ, включая 3 коллективных монографии и 19 статей изданных в ведущих научных рецензируемых журналах рекомендованных ВАК Министерства образования и науки.

Автореферат соответствует структуре и содержанию диссертации.

Диссертационная работа А.А. Анойкина хорошо организована и иллюстрирована. Она выполнена на высоком научно-профессиональном уровне и полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор без всяких сомнений заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Ведущий научный сотрудник Отдела палеолита
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института истории
материальной культуры
Российской академии наук,
доктор исторических наук

Анисюткин Николай Кузьмич

191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
<http://www.archeo.ru>
+7 (812) 571-50-92, e-mail: admin@archeo.ru

10 ноября 2017 года.

Подпись ведущего научного сотрудника Отдела палеолита ИИМК РАН,
д-ра ист. наук Анисюткина Н.К. удостоверяю:

Ученый секретарь ИИМК РАН,
кандидат исторических наук

Смирнов Н.Ю.